

КУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ¹

Е. В. Попов

По результатам анализа ключевых слов статей, проиндексированных в базе данных Scopus, определены тенденции развития культуры научного сообщества в последнее десятилетие. Для определения тенденций развития методологии экономической науки проведена оценка объектов исследования лауреатов Нобелевской премии по экономике XXI в. Сравнение тенденций развития культуры научного общества и объектов исследований нобелиатов позволяет сделать выводы о возможном формировании будущих направлений экономической науки.

Развитие инструментария экономической науки порождает необходимость оценки изменений методологии экономической науки в связи с развитием культуры научного сообщества. Актуальность подобного исследования обусловлена, во-первых, формированием широчайшего научного инструментария и появлением ранее неизвестных методов экономического анализа и, во-вторых, сменой основных методов исследования экономических объектов от ортодоксального неоклассического анализа к гетеродоксальным подходам к изучению хозяйственных систем. Вместе с тем, в мировой экономической литературе практически нет исследований, посвященных формированию методологических аспектов экономической науки благодаря изменениям культуры научного сообщества.

Целью настоящего исследования является определение влияния основных тенденций развития научной культуры на изменение методологии экономической науки в XXI в.

Научное сообщество как автономная система

В настоящее время наука достигла существенной автономии по отношению к другим сферам деятельности, и «в приращении и

трансляции научного знания заключается целевая функция научной деятельности при условии автономии науки» [5, с. 30]. При этом следует разделять деятельность по генерации инвенций (созданию новых знаний) и инновационную активность (внедрение новых знаний).

Одним из первых, кто обратил внимание на разделение инвенций и инноваций, был Й. Шумпетер. В своем исследовании «Теория экономического развития» он отмечал, что «новые открытия и изобретения пополняют постоянно существующий запас знаний. ... Функция изобретателя и вообще технического специалиста не совпадает с функцией предпринимателя. Предприниматель, как таковой, не является духовным творцом новых комбинаций» [18, с. 158].

Реализация новых комбинаций предпринимателем охватывает, по мнению Й. Шумпетера, следующие пять случаев: «1) изготовление нового блага или создание нового качества блага, 2) внедрение нового способа производства, 3) освоение нового рынка сбыта, 4) получение нового источника сырья, 5) проведение соответствующей реорганизации» [18, с. 132-133].

Таким образом, инновациям (первому и второму случаю деятельности предпринимателя), по Й. Шумпетеру, предшествуют инвенции, то есть создание новых открытий и изобретений.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 15-18-00049.

Выделение инвенций как первой фазы инновационного процесса отмечено и в исследованиях отечественных ученых. Так, отмечается, что «инновационное взаимодействие возникает еще до появления инновации — с момента появления инвенции — нового научно-технического знания, проекта получения вещи, которой до сих пор не существовало» [16, с. 108]. И далее: «Признаком окончания инвенториальной фазы является завершение трансформации знания в продукт и наличие монопольных прав на результат (либо закрепленных правовым образом, либо в силу временного отсутствия конкуренции из-за новизны продукции)» [3, с. 60].

Таким образом, жизненный цикл научно-технической деятельности последовательно включает три фазы: инвенции (новые знания, изобретения) — инновации (внедрение новых знаний) — имитации (тиражирование внедрения новых знаний).

Следовательно, можно говорить об институтах инвенций как устоявшихся нормах взаимодействия между экономическими агентами по генерации новых научных знаний в результате проведения фундаментальных и прикладных исследований [15].

В таком случае развитие представлений Й. Шумпетера состоит в институциональном описании трехфазности цикла научной деятельности [11]. Следовательно, возможно разделение работников науки на исследователей — генераторов знаний, инноваторов и имитаторов научных достижений.

Другой взгляд на функциональное деление ученых состоит в разделении ориентации исследователей на решение различных задач. Так, Б. Кларку принадлежит выделение и обоснование трех основных ориентаций университетской научной деятельности [21]. Фундаментальная ориентация традиционных университетов предполагает служение собственным академическим идеалам. Прикладное направление, реализуемое в предпринимательских университетах, сфокусировано на реализации идей, имеющих коммерческий потенциал. Тогда как научная работа социально ориентированного вуза, прежде всего, реализует задачи, поставленные обществом и государством.

В то же время этом Нонака и Такеучи [30], а также Лундвалл и Боррас [27] отмечали, что процесс генерации и применения знаний требует динамической трансформации неявных и кодифицированных знаний, так же, как и строгие взаимодействия людей внутри организа-

ций и между собой. Если кодифицированное знание может быть передано всегда с трением по времени и на расстояние, то неявное знание включено в людей и организаций для понимания и применения [29].

При этом следует различать два типа базовых знаний: аналитические (научная база) и синтетические (инженерная база) [26]. Эти типы отражают различные соотношения неявных и явных (кодифицированных) знаний, обозначения возможностей и ограничений, квалификаций и умений, требуемых организациям и институтам, вовлеченным в специфические инновационные вызовы и давления со стороны глобализирующейся экономики. База аналитических знаний соответствует отраслям промышленности, где научные знания являются очень важными и где формирование знаний чаще основывается на познавательных и рациональных процессах, или на формальных моделях. Примерами являются генетика, биотехнологии и информационные технологии. Базы аналитических знаний более кодифицированы, чем другой тип знаний. Кодификация чаще применяется по следующим причинам: появление знаний чаще базируется на существующих исследованиях, генерация знаний основана на применении научных принципов и методов, процесс движения знаний более формально организован (например, в подразделениях НИОКР), и выход генерации знаний документирован в докладах, электронных файлах и патентах.

База синтетических знаний соответствует отраслям промышленности, в которых инновации играют основную роль благодаря применению существующих знаний или новых комбинаций знаний. Часто это связано с решением специфических проблем покупателей и поставщиков. Исследования менее важны, чем в первом типе знаний. Это требует прикладных исследований, чаще всего в форме развития продуктов или процессов [19].

Таким образом, наука как автономная экономическая система может быть представлена широким разнообразием функциональных ролей исследователей.

Развитие культуры научного сообщества

Результаты большого количества исследований демонстрируют значительное влияние культуры на развитии общества в целом. Так, в недавнем исследовании [25] представлен широкий обзор литературы по изучению культурных профилей различных стран, и убедительно показано влияние показателей культурного

уровня общества на формирование экономических условий их деятельности.

При этом культура научного сообщества является специфической частью культуры общества в целом [35]. К специфичности культуры научного сообщества следует отнести высокий интеллектуальный уровень членов сообщества, творческий характер их деятельности и поисковый уровень выполняемых исследований.

Культура научного сообщества проявляется в сложившейся институциональной структуре генерации знаний [13].

Феномен превращения знаний в главную производительную силу был предсказан уже в 1960–1970-е гг. в работах П. Друкера, Д. Белла и О. Тофлера [17, 20, 24].

Конкурентные преимущества фирмы стали трактоваться в связи с умением извлекать выгоду из электронных ресурсов интернета и электронной коммерции, привлекать и удерживать «интеллектуальных работников», создавать «самообучающиеся организации» [1].

Не случайно одними из самых плодотворных достижений теоретиков стратегического управления в последние годы были сформированная на основе ресурсного подхода концепция «компании, создающей знания» [30] и разработка вопросов интеллектуального капитала фирмы.

Вся экономическая деятельность хозяйствующих субъектов осуществляется в соответствии с различными институтами. Это устав, должностные инструкции и другие формализованные документы, обеспечивающие создание, переработку сырья и материалов, нового продукта или услуги, то есть экономические институты, возникающие и функционирующие в процессе изменения ресурсов хозяйствующего

субъекта и стоимостной оценкой которых могут выступать трансформационные издержки. В то же время для обеспечения деятельности по созданию новых ценностей и их реализации на рынках необходимы различные операции по изменению прав собственности, в процессе которых возникают и функционируют институты, стоимостной оценкой которых могут выступать транзакционные издержки [8].

В.М. Полтерович выделяет несколько этапов развития инноваций на промышленных предприятиях: заимствование, то есть приобретение (покупка) новых знаний; копирование — копирование знаний, созданных другими предприятиями; имитация и пионерные научные разработки [7].

По аналогии могут быть выделены следующие институты инвенций, обеспечивающих развитие процессов создания новых ценностей на промышленных предприятиях: институты заимствования, копирования, имитации и генерации.

Применительно к институтам инвенций производственных предприятий разработана модель институционального проектирования генерации знаний, основанная на принципах управления проектами и включающая анализ институциональной среды, формулировку проблемы, целей и задач институционального проектирования, разработку институционального проекта, реализацию институционального проекта, его корректировку и отслеживание функционирования институциональной среды. Новизна авторской модели институционального проектирования генерации знаний состоит в расширении методического инструментария институционального проектирования в сферу экономики науки [12].

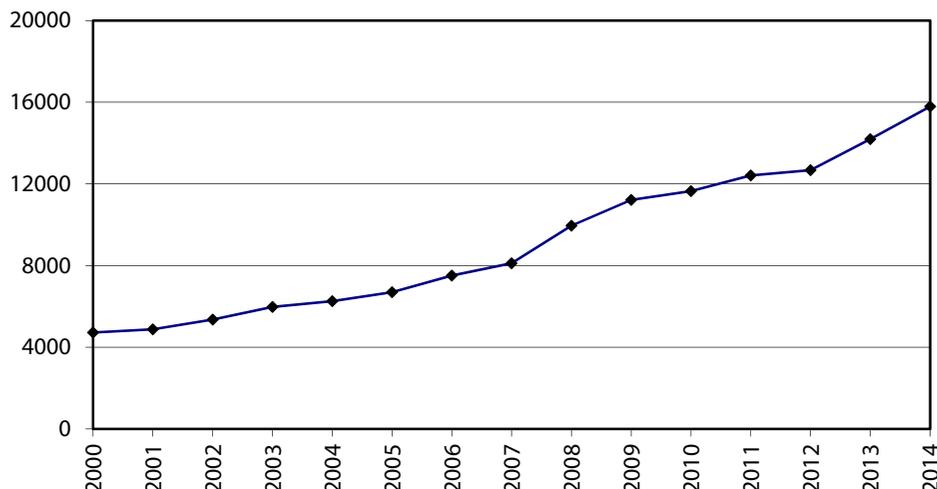

Рис. Количество проиндексированных статей в базе данных Scopus по экономическим наукам в 2000–2014 гг. (данные сайта www.scopus.com)

Важнейшими институтами научной деятельности являются институты публикационной активности и научной мобильности [10].

Полученные эмпирические результаты позволяют выделять различные факторы, такие как виды конкурсного финансирования, изменения трансакционных издержек на поиск информации и продвижение научной продукции, существенно влияющие на динамику изменения экономических институтов инвенций, публикационной активности и научной мобильности [33].

Отметим, что основная тенденция в развитии института публикационной активности заключается в положительной динамике роста научных публикаций (рис.).

Каким же образом можно оценить изменение научной культуры по анализу института публикационной активности?

По-видимому, изменение культуры научного сообщества отражается в объектах исследования, то есть в том, что интересует сегодня экономистов-исследователей. Подобные изменения можно проследить по динамике развития тематики научных исследований, отраженных в ключевых словах опубликованных статей.

Развитие методологии экономической науки

Методология экономической науки — это знание методов экономических исследований, то есть знание методов описания объектов и предметов исследования, а также инструментов изучения хозяйственной деятельности.

Развитие современной экономической теории привело к появлению серьезного противоречия между разработанным и применяемым инструментарием. С одной стороны, в мировой и отечественной экономической литературе накоплен значительный арсенал методов и средств моделирования хозяйственной деятельности. С другой стороны, передовой инструментарий современной экономической теории чрезвычайно разрознен и не систематизирован. В ближайшие годы возможна мощная систематизация экономико-теоретического инструментария как по методам анализа, так и по объектам исследования [31].

Что касается методов экономического анализа, то к настоящему времени в теоретических исследованиях наиболее плодотворно используются неоклассические, институциональные, неоинституциональные и эволюционные подходы. Причем теоретические исследования показывают, что указанные направления экономического анализа — суть одного и

того же представления хозяйственной деятельности [4]. Вместе с тем последние три направления легко могут быть интерпретированы как институционально-эволюционная экономическая теория, поскольку развитие институциональных систем может быть адекватно описано в рамках эволюционного подхода [2].

В этом смысле предвидение Т. Веблена о том, что экономика основана на деятельности институтов как «устойчивых привычек мышления, присущих большой общности людей» [36] сыграло свою постановочную роль в формировании современных взглядов на экономическую теорию. Неоклассическая теория как мейнстрим экономической науки конца двадцатого столетия отходит на второй план из-за значительного количества ограничений на оценку анализируемых событий. Необходимая рациональность поведения экономических агентов, анализ экзогенных по отношению к хозяйственному субъекту факторов, анализ предельных параметров в равновесном состоянии привели к ситуации, когда неоклассическое направление рассматривается в большей части как необходимое упражнение для студентов университетов. Реальные экономические ситуации наиболее адекватно могут быть описаны в рамках институционально-эволюционного подхода. Подобный подход позволяет анализировать сложные неравновесные ситуации, например, динамику формирования и развития институциональных ловушек [6], и обладает в силу этого большей прогностической силой, чем неоклассическое направление.

Модельные подходы институциональной экономической теории [14] предопределили разработку трансакционной теории экономических институтов [32]. Основное содержание указанной теории состоит в количественном измерении качества институтов через оценку экономических трансакций.

Основаниями трансакционной теории экономических институтов являются следующие научные принципы:

- предельности акта трансакций по Дж. Коммонсу [23],
- формирования трансакционного сектора по Дж. Уоллису и Д. Норту [37],
- внепроизводственного характера трансакционных издержек по Р. Мэтьюзу [28],
- пропорциональности трансакционных издержек специфичности активов по О. Уильямсону [38].
- минимизации трансакций при формировании экономических институтов по Р. Коузу [22].

Научными идеями теории выступают авторские разработки по типологии транзакций, оценке кризисов [8], определению транзакционных издержек по бухгалтерской отчетности [34], оценке тесноты связей гибридных организаций и стоимостной оценке экономических институтов по транзакционным издержкам [9].

Показателем перехода инструментального аппарата экономической науки от неоклассической (ортодоксальной) теории к институционально-эволюционному представлению хозяйственной деятельности явилось создание в начале нынешнего столетия международной Ассоциации гетеродоксальной экономики (см.: www.hetecon.net).

Как же можно оценить изменение методологии экономической науки?

По-видимому, наиболее адекватная оценка изменения методологии экономической науки может быть проведена посредством анализа объектов исследования лауреатов Нобелевской премии по экономике. Следует исходить из того, что Шведская королевская академия наук объявляет имена лауреатов, чьи исследования представляют наибольший интерес для научной общественности именно в год присуждения Нобелевской премии.

Процедура исследования

В качестве объекта исследования был выбран массив статей, зарегистрированных в базе данных Scopus. По основным ключевым словам экономических исследований можно определить относительный индекс роста статей PI по данной теме K (ключевым словам) исходя из простого соотношения:

$$PI_K = P(2014)_K / P(2006)_K,$$

где $P(2014)_K$, $P(2016)_K$ — количество статей зарегистрированных в базе данных Scopus по K -й

теме (ключевым словам) в 2014 и 2006 гг., соответственно. 2006 г. выбран как базовый для расчета исходя из доступности данных в базе данных Scopus.

Выбранным ключевым словам соотнесли объекты исследований лауреатов Нобелевской премии по экономике в 2000–2014 гг. Отсюда можно определить временную зависимость изменений приоритетных тем исследований нобелиатов.

Сравнение относительных индексов роста статей и временной зависимости изменений приоритетных тем исследований лауреатов Нобелевской премии по экономике позволяет сделать выводы о возможном формировании будущих направлений экономической науки.

Результаты исследования

По основным ключевым словам статей, зарегистрированных в базе данных Scopus, определили относительные индексы роста статей по выбранным темам исследований (табл. 1).

Простой анализ данных таблицы 1 демонстрирует значительную корреляцию тематики исследований и финансового кризиса 2008–2009 гг. Видно, что до финансового кризиса отсутствовали публикации с ключевыми словами «финансовый кризис». Тематики «монетарная политика» и «издержки» также не были в составе ключевых слов статей, опубликованных в 2008–2010 гг. С другой стороны, исследования по экономической теории резко сократились после 2010 г. Можно предположить, что экономико-теоретические исследования не смогли обеспечить адекватное финансовому кризису моделирование хозяйственной деятельности.

Исходя из ключевых слов статей в базе данных Scopus провели сопоставление тем исследований лауреатов Нобелевской премии по экономике 2000–2014 гг. и ключевых слов ста-

Таблица 1

Количество статей и индексы роста статей PI_K по ключевым словам K в 2006–2014 гг.*

Ключевое слово (К)	Год									PI_K
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Инновации	51	72	90	109	107	114	153	139	163	3,20
Человек	51	54	93	70	110	132	165	174	132	2,59
Общее управление	62	72	106	120	115	—	144	—	152	2,45
Экономический рост	86	89	133	136	160	186	197	221	209	2,43
Финансовый кризис	—	—	—	75	75	102	165	174	182	2,42
Образование	49	—	—	—	69	85	77	89	133	1,93
Цепь поставок	—	—	73	116	112	87	94	96	136	1,89
Эконом. теория	54	61	99	85	87	—	—	—	—	1,61
Монетарная политика	99	103	—	—	—	123	114	143	140	1,41
Издержки	79	—	—	—	—	72	89	97	105	1,33

* Выполнено автором по данным сайта www.scopus.com.

Соответствие тем исследований лауреатов Нобелевской премии по экономике 2000–2014 гг. ключевым словам К статей базы данных Scopus^{*}

Год	Лауреат	Обоснование премии	К
2000	Дж. Хекман, Д. Макфадден	За развитие теории и методов анализа дискретного выбора	Цепь поставок
2001	Дж. Акерлоф, М. Спенс, Дж. Стиглиц	За анализ рынков с асимметричной информацией	Цепь поставок
2002	Д. Канеман, В. Смит	За исследования в области принятия решений и механизмов альтернативных рынков	Цепь поставок
2003	Р. Энгл, К. Грэнджер	За разработку метода анализа временных рядов в экономике	Монетарная политика
2004	Ф. Кидланд, Э. Прескотт	За вклад в изучение влияния фактора времени на экономическую политику	Экономический рост
2005	Р. Ауман, Т. Шеллинг	За углубление понимания сути конфликта и сотрудничества путем анализа теории игр	Общее управление
2006	Э. Фелпс	За анализ межвременного обмена в макроэкономической политике	Экономическая теория
2007	Л. Гурвич, Э. Мэскин, Р. Майерсон	За создание основ теории оптимальных механизмов	Монетарная политика
2008	П. Кругман	За анализ структуры торговли и размещения экономической активности	Издержки
2009	Э. Остром, О. Уильямсон	За исследования в области экономической организации	Издержки
2010	П. Даймонд, Д. Мортенсен, К. Писсаридес	За исследования рынков с моделями поисков	Цепь поставок
2011	Т. Сарджент, К. Симс	За эмпирические исследования причинно-следственных связей в макроэкономике	Экономический рост
2012	Л. С. Шепли, Э. Э. Рот	За теорию стабильного распределения и практики устройства рынков	Цепь поставок
2013	Ю. Фама, Л. П. Хансен, Р. Шиллер	За эмпирический анализ изменения цены активов	Издержки
2014	Ж. Тироль	За анализ рыночной власти и ее регулирования	Цепь поставок

^{*} Выполнено автором по данным сайта <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

тей, зарегистрированных в базе данных Scopus (табл. 2).

Из данных таблицы 2 видно, что темы исследований лауреатов Нобелевской премии по экономике в большей мере были связаны с семью ключевыми словами. При этом вне приоритетов исследований нобелиатов XXI в. остались ключевые слова «инновации», «финансовый кризис», «образование».

Сопоставление индексов роста статей по ключевым словам базы данных Scopus и тематики исследований лауреатов Нобелевской премии по экономике убедительно демонстрирует отставание индекса роста статей по ключевым словам тематики исследований нобелиатов от индекса роста статей по тематике инноваций. Такое же отставание наблюдается и по тематике «человек», а также отдельные приближения исследований нобелиатов к те-

матике «экономический рост» и «финансовый кризис».

Налицо парадокс отставания развития методологии экономической науки от изменений культуры научного сообщества.

Обсуждение полученных результатов

Следует оговориться, что использованная в данном исследовании модель имеет очень условный характер, так изменение индекса роста статей является лишь слабым отражением культуры научного сообщества, лишь одним из показателей этой культуры. Вместе с тем, полученные результаты позволяют сформулировать несколько выводов.

Во-первых, отставание методологии экономической науки, отраженное в трудах лауреатов Нобелевской премии по экономике, от развития культуры научного сообщества связано,

прежде всего, с временным запаздыванием награждения нобелиатов. Действительно, награждение Нобелевской премией происходит в том случае, если вся научная общественность уже ознакомилась с трудами лауреата и возникла критическая масса положительных отзывов об исследованиях соискателя. Одним из ярких примеров временного запаздывания явилось вручение Нобелевской премии Р. Коузу в 1991 г. за работу «Природа фирмы», опубликованную в 1937 г.

Во-вторых, полученные нами результаты демонстрируют возрастающий интерес Шведской королевской академии наук к присуждению Нобелевской премии по экономике за работы, выполненные по более современной тематике. Исходя из данных таблицы 1, в ближайшие годы следует ожидать награждения лауреатов, исследования которых отмечены ключевыми словами «инновации», «человек», «экономический рост». А, это в свою очередь, будет означать смещение методологии экономической науки в направлении методов эволюционной экономики, бихевиоризма и институциональной парадигмы.

В-третьих, отставание развития методологии экономической науки от изменений культуры научного сообщества не является парадоксальной ситуацией, а отражает закономерности развития познания. На наш взгляд, это догоняющие друг друга процессы. При этом культура научного сообщества, определяемая развитием институтов публикационной актив-

ности и научной мобильности, является определяющей по отношению к формированию методологии изучения хозяйственных систем, проявляемой в изменении инструментов и объектов исследования.

В результате определения влияния основных тенденций развития научной культуры на изменение методологии экономической науки в XXI в. получены следующие теоретические и практические результаты.

Показано значительное временное отставание тем исследований лауреатов Нобелевской премии по экономике от развития культуры научного сообщества, что объясняется временным запаздыванием награждения нобелиатов.

Исходя из сравнения индексов роста статей по ключевым словам базы данных Scopus, следует ожидать смещения методологии экономической науки в направлении методов эволюционной экономики, бихевиоризма и институциональной парадигмы.

Определено, что культура научного сообщества, определяемая развитием институтов публикационной активности и научной мобильности, является определяющей по отношению к формированию методологии изучения хозяйственных систем.

Таким образом, развитие культуры научного сообщества и формирование методологии экономической науки являются догоняющими друг друга процессами, определяющими основные тренды описания и моделирования хозяйственной деятельности людей.

Список источников

1. Катъкало В. С. Теория стратегического управления. Этапы развития и основные парадигмы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. — 2002. — Вып. 3. (24). — С. 3-26. — (8).
2. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. — М.: Наука, 2004. — 240 с.
3. Кортюв С. В. Управление инновационными процессами в регионе на основе метода эволюционного моделирования: дисс. ... д-ра экон. наук. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2005.
4. Маевский В. И. О взаимоотношениях эволюционной теории и ортодоксии // Вопросы экономики. — 2003. — № 11. — С. 4-14.
5. Олейник А. Н. К институциональной теории науки // Общественные науки и современность. — 2014. — № 1. — С. 29-35.
6. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. — 1999. — Т. 35. — № 2. — С. 3-20.
7. Полтерович В. М. Элементы теории реформ. — М.: Экономика, 2007. — 445 с.
8. Попов Е. В. Трансакционная теория институтов // Экономический анализ. Теория и практика. — 2013. — № 27. — С. 2-12.
9. Попов Е. В. Трансакционное измерение институтов // Экономическая наука современной России. — 2011. — № 2. — С. 25-40.
10. Попов Е. В., Власов М. В. Миниекономические институты производства новых знаний // Журнал экономической теории. — 2006. — № 2. — С. 40-58.
11. Попов Е. В., Власов М. В. Экономические институты инвенций // Экономический анализ. Теория и практика. — 2013. — № 18. — С. 2-13.
12. Попов Е. В., Власов М. В., Веретенникова А. Ю. Институциональная среда генерации знаний фирмой // Экономическая наука современной России. — 2013. — № 1. — С. 82-96.

13. Попов Е. В., Власов М. В., Симахина М. О. Экономика знаний. Институты регионального развития // Журнал экономической теории. — 2009. — № 3. — С. 5-12.
14. Попов Е. В., Власов М. В., Симахина М. О. Территориальная модель институтов развития предпринимательства // Журнал экономической теории. — 2010. — № 2. — С. 5-12.
15. Попов Е. В., Попов Д. Е. Инвенции — основа инноваций // Проблемы теории и практики управления. — 2013. — № 2. — С. 101-108.
16. Рыгалин Д. Б. Систематизация проблем и выявление тенденций формирования устойчивых инновационных взаимодействий // Креативная экономика. — 2009. — № 5. — С. 106-113.
17. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 2010.
18. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия : пер. с нем. — М.: Эксмо, 2008.
19. Asheim B. T., Coe H. L. Contextualising Regional Innovation Systems in a Globalising Learning Economy. *Journal of Technology Transfer*. 2006. Vol. 31. P. 163-173.
20. Bell D. *The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting*. N.Y.: Basic Books, 1973
21. Clark B. R. *The Higher Education System: Academic Organization in Cross-National Perspective*. Berkley: University of California Press, 1983. 315 p.
22. Coase R. H. *The Nature of Firm*. *Economica*, 1937, Vol. 4. No 10. P. 386-405.
23. Commons J. R. *Institutional Economics*. *American Economic Review*. 1931. Vol. 21. No 4. P. 649-672.
24. Druker P. F. *The theory of the business*. *Harvard Business Review*. 1994. Sept.-Oct.
25. Kyriacou A. P., Velasques F. J. L. Inequality and culture in a cross-section of countries. *Journal of Institutional Economics*. 2015. Vol. 1. No 1. P. 141-166.
26. Laestadius S. Technology Level, Knowledge Formation and Industrial Competence in Paper Manufacturing, in G. Eliasson and C. Green (eds.), *The Micro Foundations of Economic Growth*, Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1998. P. 212-226.
27. Lundvall B.-A., Borras S. *The Globalising Learning Economy: Implications for Innovation Policy*, Luxembourg: European Communities, 1997.
28. Matthews R. C. O. *The Economics of Institutions and Sources of Growth*. *Economic Journal*. 1986. Vol. 96. No 12. P. 903-910.
29. Nightingale P. *A Cognitive Model of Innovation*. *Research Policy*, 1998, Vol. 27. P. 689-709.
30. Nonaka I., Takeuchi H. *The Knowledge Creating Company*, Oxford — NY: Oxford University Press, 1995.
31. Popov E. V. *Minieconomics as a Separate Part of Microeconomics*. *Atlantic Economic Journal*. 2005. Vol. 32. No 3. P. 133.
32. Popov E. V. *Transaction Estimation of Institutions*. *Advances in Economics and Business*. 2014. Vol. 2. No 1. P. 58-64.
33. Popov E. V., Vlasov M. V. *Economic Institutions of Russian Academic Science*. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. No 3. pp. 617-626.
34. Popov E. V., Vlasov M. V., Veretenikova A. Y. *Knowledge Generation within a Firm as an Object of Institutional Design*. *Actual Problems of Economics*. 2013. No 1. P. 463-478.
35. Shibayama S. *Academic commercialization and changing nature of academic cooperation*. *Journal of Evolutionary Economics*. 2015. Vol. 25. No 3. P. 513-532.
36. Veblen T. *The Place of Science in Modern Civilization and Other Essays*. N.Y.: Huebsch, 1919. P. 239.
37. Wallis J., North D. *Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870-1970 // Long-Term Factors in American Economic Growth*, Ed. by S. L. Engerman and R.E. Gallman. Chicago; University of Chicago Press, 1986. P. 95-148.
38. Williamson O. E. *Strategizing, Economizing and Economic Organization // Strategic Management Journal*. 1991. Vol. 12. N 1, P. 75-94.

УДК 330.101

Ключевые слова: научная культура, ключевые слова, база данных Scopus, методология, экономическая наука